

Амедѣ Тьерри;—Данте и Католическая Философія XIII столѣтія, соч. А. Ф. Озанана;—Разказы и Повѣсти, соч. Гродѣ;—Литературныя Тайны, соч. Ж. М. Кезара;—Живописная и Романтическая Германія, и проч. Стр. 21.

VIII. СМѢСЬ. 1) Письма историческихъ людей Русской Земли (графовъ Барклая де-Толли, Беннигсена и Каподистри), доставленные И. Г. ХАВСКИМЪ. Стр. 93.

2) Взглядъ на Внутреннюю Киргизскую Орду. (Первоначальное образованіе Орды. Составъ ея. Состояніе Орды и бытъ ихъ. Земли, занимаемыя Ордою, и качество ихъ. Хозяйство Киргизовъ Внутренней Орды. Промышленность и пути сообщенія.—Степени и средства образованія Киргизовъ. Образъ управленія Ордою. Вѣроисповѣданіе, обряды и обычаи Киргизовъ. Свойства кумыза). Н. ТРОИЦКАГО. Стр. 98.

3) Путевыя Записки о берегахъ Китая. Соч. ДЮПРЕ. Статья первая. Стр. 110.

4) Динарийяты. Бесѣда Гарири (съ арабскаго). Стр. 124.

5) Ответъ г. Спасскому на статью его: «Замѣчанія на рецензію книги О климатѣ Москвы». Стр. 127.

VI) Внутреннія Извѣстія. Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго Языка и Словесности за прошедшій годъ: планъ занятій Отдѣленія, труды его членовъ.—Пятидесятилѣтній юбилей заслуженнаго ректора Академіи Художествъ В. К. Шебуева. Очеркъ его художественнаго поприща.—Опытная теорія искусства; значеніе художника вообще и поэта-художника въ особенности.—Новыя препятствія въ развитіи наукъ.—Отчетъ Московской Сберегательной Кассы за 1847 годъ.—Московский Воспитательный Домъ: Сиротскій Институтъ для обер-эциперскихъ дѣтей; Грудное Отдѣленіе; Повивальный Институтъ.—Горьковская земледѣльческая школа.—Какое количество хлѣба можетъ отпускать Новороссійскій Край за границу.—Пассажъ графа Эссентъ Штейнбоксъ-Фермера.—Лечебное заведеніе для лицъ благороднаго званія въ Санктпетербургѣ.—Ведомственное заведеніе г. Пассовера, близъ Умани.—Некрологъ: Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій.—Отъ В. И. Дала.—Отъ редактора «Отечеств. Записокъ». Стр. 141.

VII) Заграничныя Новости. Парижская художественная выставка.—Замѣчательнѣйшія скульптурныя произведенія.—Лондонское Королевское Общество: составъ его; обзоръ главнѣйшихъ трудовъ его членовъ; награды.—Биографическіе очерки: Бостона, Карпи, Найта, Лайфа, Томпсона, Бесселя, Дамоазо.—Конкурсъ Туринской Академіи на сочиненіе популярныхъ курсовъ физики, химіи, механики и астрономіи.—Еще новая планета-астероида.—Исслѣдованіе водъ и береговъ Чернаго-Моря.—Составъ пламени изъ семи радужныхъ оболочекъ.—Свинцовыя и цинковыя бѣллы.—Способъ предохранять дерево отъ гніенія. Стр. 158.

VI) Моды (съ парижскою картинкою модъ).

Всѣ желающіе помѣщать статьи свои въ «Отечественныхъ Запискахъ» благоволятъ доставлять ихъ въ Контору этого журнала, адресуя на имя редактора, Андрея Александровича Краевскаго. Статьи, принятыя редакторомъ, напечатываются при первой возможности; тѣ же, которыя сочтены будутъ вовсе неудобными къ напечатанію, возвратятся отъ него, безъ всякихъ объясненій, въ Контору, гдѣ доставившіе могутъ обратно получить ихъ; но ни въ какомъ случаѣ, ни самыя статьи, ни объясненія о причинѣ ненапечатанія ихъ не будутъ пересылаемы изъ Редакціи. Стихотворенія, признанныя неудобными къ напечатанію, возвращаемы не будутъ.

Каждая книжка «Отечественныхъ Записокъ» 1848 года доставляется изъ Конторы Редакціи въ Газетную Экспедицію съ конвертомъ, заклееннымъ на-глухо со всѣхъ сторонъ и обклеенномъ бандеролей, къ которому прикладывается печать Санктпетербургскаго Почтамта; сверхъ-того, на всякомъ пакетѣ Контора Редакціи выставляетъ печатнымъ штемпелемъ то число мѣсяца, когда книжка слана отъ нея въ Газетную Экспедицію. Въ этомъ видѣ всѣ гг. иногородные подписчики должны получать адресованныя на имя ихъ книжка «Отеч. Записокъ» изъ почтовыхъ конторъ, которыя, съ своей стороны, для удостовѣренія, возвращаютъ въ Газетную Экспедицію посланныя имъ при тѣхъ-же картахъ, съ росписками получателей каждой книжки журнала.

Все это Редакція считаетъ нужнымъ сообщить публикѣ для того, чтобъ, въ случаѣ не-исправнаго полученія «Отеч. Записокъ», — т. е. если на полученномъ пакетѣ не будетъ печати Газетной Экспедиціи и штемеля Конторы журнала, равносильно если бандероли или пакеты будутъ изорваны; если, наконецъ, самая книжка будетъ разрѣзана, изорвана, продержана лишнее время, или и совсѣмъ не доставлена, — о всѣхъ такихъ не-исправностяхъ гг. подписавшіеся благоволятъ немедленно уведомлять Редакцію. Справедливыя жалобы ихъ будутъ тотчасъ же доводимы до свѣдѣнія почтоваго начальства, и не-исправности исправятся въ скорѣйшемъ времени.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АНДРЕЕМЪ КРАЕВСКИМЪ.

Beatae plane aures, quae non
vocem foris sonantem, sed intus
auscultant veritatem docentem.

Gersonius.

ТОМЪ LVIII.

распад бумаги. Не выдано.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи И. Глазунова и Комп.

1848.

ВЗГЛЯДЪ НА ВНУТРЕННЮЮ КИРГИЗСКУЮ ОРДУ.

Внутренняя или Букеевская Киргизская Орда образовалась въ 1801 году изъ части Малой Киргизской Орды, кочевавшей за Ураломъ. Причиной отдѣленія этой части были возникшія въ концѣ прошлаго столѣтія въ Малой Киргизской Ордѣ смуты, распри и междоусобія, въ слѣдствіе чего приверженные къ ханамъ и преданные русскому правительству Киргизы подверглись нападеніямъ и грабежамъ мятежниковъ. Дикое своеволие, распространившееся въ грубой и легкомысленной толпѣ подлѣ предлогомъ защиты какой-то независимости, не щадило и самыхъ хановъ, вѣрныхъ Россіи. Изъ нихъ Нурали-ханъ Абульхайровъ едва спасъ жизнь свою въ русскихъ предѣлахъ и въ 1790 году умеръ въ Уфѣ; а Ишимъ-ханъ, возведенный въ ханы въ 1795 году, за вѣрность и преданность правительству убитъ въ 1797 году мятежникомъ Сарымъ-Батыремъ и его сообщниками за усилія ко введенію порядка и повиновенія.

При такомъ положеніи Малой Киргизской Орды, султанъ Букей-Нурали-Хановъ, въ послѣдствіи возведенный въ ханы, испросивъ чрезъ главноуправляющаго Кавказскимъ Краемъ и Астраханско-Губернію, генерал-лейтенанта Кнорринга, Высочайшее соизволеніе кочевать съ приверженными ему Киргизами на степяхъ между Волгою и Ураломъ и заводить въ мѣстахъ лѣсныхъ селенія для прибіжжа на зиму, осенью 1801 года, съ преданными ему султанами, старшинами и народомъ, перешелъ въ степи между Волгою и Ураломъ (*). Такимъ обра-

(*) На всеподданнѣйшее донесеніе генерал-лейтенанта Кнорринга, 11 марта 1801 года, послѣдовало слѣдующее блаженныя памяти Государя Императора Павла I повелѣніе: «Предѣлающему ханскому совѣтѣ Киргизкайсацкой Ма-

зомъ возникла новая орда, подлѣ именемъ Букеевской или Внутренней Киргизской Орды.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ перепискѣ, помѣщенной въ «Собраніи Законовъ», въ приложеніи 19 мая 1806 года, при движеніи Букея изъ Заураля, вмѣстѣ съ нимъ осенью 1801 года перешло 5,000 кибитокъ; къ нимъ присоединилась потомъ партія въ 1260 кибитокъ, и за тѣмъ, съ другими переходами въ 1803 году, число кибитокъ достигло до 7,500. Въ настоящее время, число кибитокъ возрасло до 20,000.

Такое быстрое увеличеніе первоначальнаго числа кибитокъ произошло, во-первыхъ, отъ продолжавшагося ежегодно съ 1803 по 1828 годъ перехода зауральскихъ Киргизовъ къ ханамъ Внутренней Орды (*), гдѣ при безопасности и спокойствіи представлялись всѣ выгоды быта и удобства въ кочевьѣ, тогда-какъ баранта и нападенія терзали Малую-Орду; во-вторыхъ, не менѣе и отъ образа жизни Киргизовъ, которые отличаются здоровьемъ и силою и при столь общемъ въ ордѣ многолюдствѣ, быстро размножаются, отъ-чего замѣтенъ значительный перевѣсъ родившихся предъ умершими.

Перешедшіе Киргизы принадлежали къ разнымъ поколѣніямъ и родамъ, изъ которыхъ состоитъ Малая Киргизская Орда. На этомъ основаніи, и теперь удержались ихъ названія во Внутренней-Ордѣ. Изъ раздѣленія увеличившихся родовъ на особыя и тѣсно связанныя одинаковостію происхож-

лой-Орды Букея Султана, сына Нурали-Ханова, принимаю къ себѣ съ охотою, позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю Я ему золотую медаль, которую носить на шеѣ на черной лентѣ.»

(*) Положеніемъ Азіатскаго Комитета 7 апрѣля 1828, перепускъ и переходъ во Внутреннюю Орду зауральскихъ Киргизовъ воспрещенъ по причинѣ обнаружившагося недостатка въ земляхъ для кочевья.

денія родственныя части, образовались особенныя отдѣленія, состоящія изъ 50 до 150 кибитокъ. Первоначально же Внутренняя Орда составила:

1) Главнѣйше изъ части поколѣнія Байулы, большихъ или меньшихъ частей родовъ: а) Бершѣ, б) Байбакты, с) Алача, d) Черкешъ, е) Исен-Темиръ, f) Кызымъ-Куртъ, g) Тана, h) Джаббасъ, i) Алай, k) Маскаръ, и l) Тизларъ.

2) Изъ весьма незначительной части рода Кита, поколѣнія Алимуды.

3) Изъ весьма-малыхъ частей родовъ Табынъ, Тама и Кердери, поколѣнія Джитюургу или Семиродцевъ.

4) Изъ Теленгутовъ, составляющихъ въ киргизскихъ ордахъ вообще прислугу хановъ и султановъ.

5) Изъ нѣсколькихъ десятковъ кибитокъ рода Хаджи, почетнѣйшаго передъ другими киргизскими родами своимъ происхожденіемъ.

6) Изъ рода Ногай, возникшаго отъ пришедшихъ назавѣ тому сто лѣтъ къ Абульхайр-Хану двадцати-пяти семействъ Ногайцевъ, съ того времени постоянно кочевавшихъ въ ордѣ при ханахъ и вошедшихъ въ ея составъ. Этотъ родъ особенно замѣчателенъ своимъ быстрымъ размноженіемъ, такъ что въ настоящее время считается въ немъ до 1,000 кибитокъ.

Такое коренной общественный составъ Орды, необходимо возникшій и развившійся изъ историческихъ событий и народнаго быта.

Сословія, составляющія Орду, суть: духовенство, султаны и народъ.

Духовенство не имѣетъ никакихъ особыхъ правъ въ Ордѣ и не пользуется особымъ уваженіемъ. Высшее духовное лицо есть *ахунъ*, утверждаемый правительствомъ; ему подчиняются муллы, которые по испытаніи въ способностяхъ назначаются, по удостоенію и ходатайству ахуна, опредѣляются ханомъ и отъ него же получаютъ особую инструкцію, которою вмѣняется имъ въ обязанность наставленіе Киргизовъ въ правилахъ вѣры и исполненіе ея обрядовъ, внушеніе наро-

ду преданности къ Государю Императору, правительству и порядку, развитіе доброй нравственности и обученіе юношества.

Совершенно-преданные мухаммеданскому вѣроисповѣданію ученія Сунни, Киргизы Внутренней Орды долго не имѣли, кромѣ нѣсколькихъ казанскихъ муллъ, потребнаго для себя духовенства; но религіозный ханъ Джангеръ образовалъ муллъ изъ способнѣйшихъ киргизскихъ дѣтей и даже-взрослыхъ грамотныхъ Киргизовъ, обучившихся вѣроученію и исправленію религіозныхъ обрядовъ. Въ настоящее время, на каждыя 170 кибитокъ назначено по одному муллѣ, которые пользуются содержаніемъ отъ добровольныхъ приношеній за исполненіе обрядовъ религіозныхъ и обученіе дѣтей, а ахунъ и муллы въ ханской ставкѣ поддерживаются ханомъ.

Султаны, происходя отъ ханскихъ и благороднѣйшихъ затѣмъ семействъ въ Ордѣ, ведущихъ родъ свой отъ рода Чингис-Хана, составляютъ во Внутренней Ордѣ, точно такъ же, какъ и во всѣхъ киргизскихъ ордахъ, высшее наслѣдственное сословіе и пользуются сильнымъ уваженіемъ и вліяніемъ въ народѣ; они издревле и постоянно имѣли права на вѣстное послѣдъ хана управленіе Киргизами и управляли частями Орды.

Нѣкоторые султаны, по распоряженію хана и подлѣ его наблюденіемъ, управляютъ родами, другіе назначаются депутатами по дѣламъ Киргизовъ, а нѣкоторые живутъ праздно и, среди бездѣйствія грубѣе болѣе и болѣе, составляютъ какъ-бы бремя для Орды.

Народъ имѣетъ глубокую привязанность къ кочевому быту, какъ къ быту предковъ своихъ и единственному, какой только знали они; стоя на нисшей степени образованія, предаваясь праздности, они грубы и легкомысленны; нерѣдко увлекаются самыми нелѣпыми понятіями и, переѣзжая изъ одного аула въ другой, собираютъ новосты, пресыщаются пищею, безъ вся-

кихъ границъ говорливы, безпечны, трусливы, сладострастны и хотя довольно покорны ханамъ, но всегда проглядываетъ въ нихъ склонность къ своеволію и самоуправству.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе, подъ благоразумнымъ управленіемъ хана Джангера Буклы, генерал-майора русской службы, развилась въ Киргизахъ склонность къ осѣдлой жизни. Первое заселеніе въ Орду началось основаніемъ на оконечности Рын-Песковъ ханской ставки и возведеніемъ хану Джангеру по Высочайшей милости на счетъ казны дома. Въ-послѣдствіи, произведены постройки мечети, дома для ахуа и другихъ домовъ и большихъ корпусовъ лавокъ для ярмарки. Съ согласія хана и по его приглашенію, въ зимней ставкѣ его нѣкоторые султаны и многіе торговцы устроили дома и лавки. Примѣръ хана и личныя его убѣжденія побудили родоначальниковъ и нѣкоторыхъ старшинъ къ устройству въ своихъ зимовьяхъ домовъ и землянокъ. Такимъ-образомъ, Киргизы, всегда готовые слѣдовать предпріятіямъ и заведеніямъ нѣсколькихъ значительныхъ лицъ въ родѣ и отдѣленіи, начали постигать удобства и пользу домовъ среди почти всегда холодныхъ зимъ, такъ-что въ послѣднее десятилѣтіе зимовья на Рын-Пескахъ и къ Малому Узеню, особенно родовъ Ногай, Байбакты, Алача, покрыты уже весьма-значительнымъ числомъ землянокъ. Вообще, жилища въ Орду можно раздѣлить на зимовья ставки родоначальниковъ и зимовки старшинъ и простыхъ Киргизовъ. Первые находятся на зимовыхъ мѣстахъ, занимаемыхъ родоначальниками, и состоятъ изъ небольшого дома для самого родоначальника, двухъ-трехъ землянокъ для другихъ помѣщеній и необходимыхъ хозяйственныхъ небольшихъ построекъ; вторыя расположены на участкахъ, назначенныхъ отдѣленіямъ въ мѣстѣ зимовья каждаго, въ разстояніи болѣе или менѣе близкомъ между собою и состоятъ изъ глиняныхъ небольшихъ домовъ. На зи-

мовья султаны, старшины и Киргизы перекочевываютъ съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ и живутъ въ домахъ и землянкахъ, а неимѣющие ихъ зимуютъ въ кибиткахъ до наступленія теплаго весенняго времени; съ этой же поры, всѣ выходятъ со скотомъ на лѣтнія пастбища въ степь и кочуютъ до холодовъ осени. Кибитки, по устройству своему, неудобны ни для лѣтняго, ни для зимняго жилья. Устроенныя изъ переплетенныхъ между собою деревянныхъ простыхъ или окрашенныхъ палокъ, то круглыхъ, то плоскихъ, онѣ покрываются войлоками или кошмами, которыя для прохлады въ лѣтнее и, для очищенія воздуха, въ зимнее время открываются или снизу, чрезъ поднятіе нижняго слоя войлока, или сверху, гдѣ дѣлается отверстіе чрезъ отнятіе верхней круглой кошмы. Очевидно, что при такомъ устройствѣ не можетъ быть ни достаточно свѣта, ни чистоты воздуха, ни удовлетворительной по разности времени года температуры. Поэтому нынѣ каждый вѣрный Киргизъ въ зимніе холода думаетъ и старается, не смотря на трудность доставки и дороговизну потребнаго лѣса, сдѣлать себѣ землянку. Но съ наступленіемъ теплаго времени снова является пристрастіе къ кочевому быту и тогда даже самъ ханъ, не смотря на удобства устроенныхъ въ лѣтней и зимней ставкѣ его домовъ, предпочитаетъ жизнь въ кибиткѣ всѣмъ удобствамъ европейскаго быта. Впрочемъ, ханская кибитка, по своей обширности и богатому убранству, стоящая болѣе двухъ тысячъ рублей серебромъ, можетъ служить пріятнымъ убѣжищемъ для всякаго въ знойное время. За то въ менѣе-обширныхъ кибиткахъ, отъ согрѣтыхъ солнечными лучами войлоковъ, дѣлается невыносимая духота, и послѣ дождей неизбежная сырость. Притомъ же, разныя животныя и насѣкомыя въ большомъ количествѣ заползаютъ въ кибитки и лишаютъ сна и покоя. Не смотря на всѣ эти невыгоды жизни, здорověе Киргизовъ удовлетворительно, чему много

способствуетъ непрерывное движеніе на открытомъ весеннемъ воздухѣ и простое, однородное качество пищи и питья.

Въ безспорномъ и постоянномъ владѣніи Внутренней Орды состоитъ 4,900,000 десятинъ земли. На этомъ пространствѣ, начиная отъ рѣки Узеня до горы Богдо,—за исключеніемъ назначаемыхъ здѣсь вновь мѣстъ для перекочевки Калмыковъ,—а отъ этой горы чрезъ Чанчаги на ватагу Теленеву или Дулатскую до Каспійскаго Моря, дозволено Киргизамъ, подъ предводительствомъ султана Букея, кочевать (Высоч. утвержд. положен. 19 мая 1806 г.) и зимовать по чернымъ камышевымъ мѣстамъ и низменностямъ, какія свободными и въ казенномъ вѣдомствѣ состоящими найдены будутъ. Сверхъ-того, на правѣ временнаго пользованія остаются во владѣніи Орды, во-первыхъ: дачи на каспійскомъ побережьи и уральская степь въ Черноярскомъ - Уздѣ Астраханской Губерніи, исчисленная въ 503,808 десятинъ, 1,800 сажень; во-вторыхъ: степное пространство въ Царевскомъ и Новоузенскомъ Уздахъ Саратовской Губерніи отъ границы Астраханской до рѣчки Таргуна и, — отступая отъ элтонскаго солевознаго тракта на 10, а отъ Элтонскаго солянаго Озера на 15 верстъ—до рѣчки Малаго Узеня, заключающее въ себѣ 745,217 десятинъ.

Качества земель постоянно Орду отведенныхъ слѣдующія:

а) Полоса на урочищѣ Рын-Пески до 150-ти верстъ въ длину и до 30-ти въ ширину, прорѣзывается большими грядами сыпучихъ песковъ, но довольно обильна травами, покрывающими долины между буграми и возвышенностями; прѣсная вода находится на ней повсюду весьма-близко къ поверхности.

б) Мѣста, лежащія у рѣки Малаго-Узеня, между нею и рѣкою Большимъ-Узеномъ и около Камыш-Самарскихъ Озеръ, понимаемыхъ разливомъ этихъ рѣкъ и озеръ, покрываются довольно хорошою травою и обилуютъ, въ особенно-

сти при Камыш-Самарскихъ Озерахъ, камышевыми низменностями, представляющими удобныя зимовья для стадъ.

в) Кромѣ этихъ участковъ, составляющихъ не болѣе четвертой части земель, отведенныхъ въ постоянное владѣніе Орды, все остальное пространство составляетъ обширную, безводную и безлѣсную степь песчаной, глинистой и солонцоватой почвы, перерѣзываемую тонкими солонцоватыми грядами (хаками), гибельными для скота въ зимніе бураны, которыми она въ нихъ иногда загоняется. Неудобная уже и по самому свойству почвы, степь эта, при обыкновенномъ здѣсь бездождіи и продолжительности сильныхъ жаровъ, имѣетъ чрезвычайно малую растительность, а зимою представляетъ голую снѣговую пустыню.

Участки, состоящіе во временномъ владѣніи Орды, представляютъ совершенно открытое, безлѣсное, ровное пространство, на которомъ, впрочемъ, растительность травы болѣе развита, такъ что въ благопріятные годы производится сѣнокосеніе и дѣлаются около четырехъ лѣтъ по распоряженію хана зимніе запасы сѣна.

Флора киргизскихъ степей не разнообразна и не обильна. Впрочемъ, около Рын-Песковъ не на большомъ разстояніи можно найти до 40 породъ растеній, дико-произрастающихъ. Изъ официнальныхъ растений въ чрезвычайномъ изобиліи находится солодковая корень (*Glycyrrhiza glabra*), которымъ повсюду устлана степь, такъ-что одному человѣку достаточно дня, чтобы набрать его порядочный запасъ. Смежныя аптеки камышинская и сарептская получаютъ отсюда запасъ этого корня. Въ довольно значительномъ количествѣ встрѣчаются здѣсь и другія официнальныя растенія, к. т. бухарскій ревень (*Rheum Bucharicum*), ма-рена, крапъ (*Rubia tinctorum*), сладкогорькій пасленъ (*solanum dulcamara*), подорожникъ (*Plantago major*), маунъ (*Valeriana sylvestris*), дикой шалфей, (*Salvia officinalis*), ромашка (*matricaria chamomilla*), шиповникъ (*Rosa*

canina), терновникъ (*Punus spinosa*), ежевика (*Rubus fruticosus*), лапшникъ (*Arctium lappa*), вѣрбой (*Hypericum perforatum*), щавель (*Rumex acetosa*), просвирыякъ (*malva rotundifolia*), цикорій (*cichorium intybus*), дикая рябина (*tanacetum vulgare*), полынь (*artemisia absinthium*), цытварное сѣмя (*Artemis santonica*), жигунецъ, сѣногонъ (*Clematis exceba*), лукъ (*allium coepa*), чеснокъ (*Allium sativum*), горчица (*synapis alba*), спаржа (*asparagus officinalis*), безстебельный горохъ (*Asphagalus exsars*), хрѣнь (*Cochlearia arboracea*), ложечная трава (*cochlearia officinalis*) et caet. Кромѣ ивы (*salix alba et rubra*) и особеннаго растенія, извѣстнаго у Киргизовъ подъ именемъ *джиды*, а у садовниковъ *stagaetes*, на всемъ степномъ пространствѣ не произрастаетъ никакихъ кустарниковъ. *Джиды* (*) имѣетъ до 14-ти футовъ вышины и 1/4 аршина толщины; цвѣтетъ въ маѣ мѣсяцѣ; цвѣтки бѣлые 12 до 19-ти лепестковъ; запахъ бальзамическій, весьма пріятный; ягоды его употребляются Киргизами какъ лакомство; вкусъ ихъ нѣсколько вяжущій. По свойству почвы, на ней въ большомъ количествѣ произрастаютъ изъ неофицинальныхъ растений *Salicornia et Salsala soda*. Въ особенности замѣчательнъ корень, называемый по-киргизски *копкек*, принадлежащій къ роду *salicornia*, который собирается въ большомъ количествѣ на зиму; складывается какъ дрова и употребляется для топки печей. Корень этотъ, имѣя длины до 2 и 3 хъ четвертей аршина, а толщиной въ руку взрослого человека, горитъ весьма ярко, оставляя по сгорѣніи щелочныя груды; растетъ на солонцеватой почвѣ; трава его зеленая и имѣетъ видъ мелкихъ можжевельныхъ кустовъ. Перѣдко встрѣчаются также около Рын-Песковъ слѣдующія растенія: *Populus alba et balsamica*, *Echi-*

(*) Къ-сожалѣнію, нельзя было опредѣлить класса, къ которому это растеніе принадлежитъ, потому-что я видѣлъ его въ концѣ августа.

pops, *Eryngium*, *amaranthus viridis*, *Polygonum persicaria*, *poterium sanguisorba*, *sincus*, *Tulipa rubra*, *Tragopogon*, *Stipa*, *Sonchus*, *Crithmum*, *Agrostemma*, разные виды *pyrethrum*, *Dianthus* et *Convolvulus*, *colystegia*, *cosmea sulphurica*, *Elascharis*, et caet. Кратковременность пребыванія моего въ Рын-Пескахъ, недостатокъ учебныхъ ботаническихъ пособій и отцвѣтеніе растеній не позволили мнѣ заняться болѣе подробнымъ и точнымъ изслѣдованіемъ степной флоры.

Усилиями хана Джангера разведенъ былъ при домѣ его въ Рын-Пескахъ довольно большой фруктовый садъ, но по невѣжеству наемнаго садовника изъ Татаръ, употреблявшаго горячую воду для поливки деревъ, садъ этотъ истребился и остались только кустарники ивы. Теперь разведенъ фруктовый садъ въ лѣтней кочевкѣ при рѣчкѣ Таргунѣ и устроенъ чигирь для поливки деревъ; садъ этотъ содержится въ порядкѣ и надлежащей исправности; при немъ есть бахчи для посѣва огурцовъ и предполагается разведеніе на нихъ арбузовъ и дынь.

Предметы хозяйства Киргизовъ составляютъ: а) продовольствіе и сохраненіе скота, б) потребленіе его и в) поддержаніе и размноженіе скотоводства.

Господствующій образъ продовольствія и сохраненія скота, перенесенный Киргизами изъ-за Урала вмѣстѣ съ привязанностію ихъ къ совершеннo-кочевому быту, заключается въ кочевѣ со скотомъ на земляхъ Орды по производу и обстоятельствамъ и въ содержаніи скота въ-продолженіе всего года на подножномъ корму, лѣтомъ на открытой степи, а зимою: сталъ въ мѣстахъ камышевыхъ и между буграми, —табуновъ на Тебеневкѣ въ удобныхъ къ тому участкахъ. Бывшее сначала обиліе земель при незначительномъ населеніи и скотоводствѣ Орды, обширныя пространства камышей на каспійскомъ прибрежьи, у Узеней и Камыш-Самарскихъ Озеръ, множество кустарника и лѣса въ Рын-Пескахъ, хоро-

шіе урожаи травъ на долго-свободной землѣ и умѣренность зимъ, продолжительное время благопріятствовали скотоводству. Табуны и стада быстро и сильно размножились, такъ-что число скота, приведеннаго Киргизами въ переходы ихъ изъ-за Урала въ 1801 и до 1803 года, простиравшееся, по удостовѣренію живыхъ участниковъ въ переходахъ, не болѣе, какъ до 300,000 головъ, въ-послѣдствіи размножилось между 1815 и 1820 годами до 2,000,000 головъ. Въ настоящее время, полагаютъ скота до 2,500,000; въ томъ числѣ:

а) Верблюдовъ до	70,000	головъ.
б) Лошадей	300,000	—
в) Рогатаго скота	250,000	—
г) Барановъ	1,700,000	головъ.

Прежде принятая система продовольствія и сохраненія скота, въ послѣдніи пятнадцать лѣтъ должна была необходимо измѣниться. Увеличеніе населенія Орды и скота въ ней, уменьшеніе камышевыхъ мѣстъ отъ осушенія ихъ и большаго употребленія камыша, истребленіе кустарника и мелкаго лѣса, оскуднѣніе урожаевъ травъ и суровость зимъ вынудили хана, вмѣсто безпорядочнаго, непостояннаго кочевья на земляхъ Орды по производу, назначить Киргизамъ постоянныя лѣтнія пастбища и зимовки и принять мѣры какъ къ сохраненію камышей и кустарниковъ, такъ и къ продовольствію скота. Въ-слѣдствіе этого воспрещена вырубка кустарника и лѣса и пригонъ къ нимъ скота. На разстояніи нѣсколькихъ верстъ въ окружности Рын-Песковъ, введено сѣнокосеніе и сохраненіе запасовъ на зимнее время. Киргизы, не смотря на свою безпечность, въ гибельныя для скота зимы 1844 и 1845 годовъ убѣдились въ необходимости этихъ мѣръ и теперь большая часть охотно слѣдуетъ распоряженіямъ хана.

Потребленіе скота заключается: а) въ варѣзваніи его на пищу, б) въ продажѣ и в) въ уплатѣ имъ натурою или деньгами за него вырученными зекета и сугума хану, сугума родона-

чальникамъ и сбора на содержаніе разсыльных по управленію Орды.

Съ конца осени до начала весны, кромѣ муки въ грубо-испеченныхъ лепешкахъ и сболтанныхъ съ водою, Киргизы продовольствуются мясомъ. При совершеніи всѣхъ обрядовъ, какъ то сговоровъ, свадебъ, похоронъ и пр., мясо составляетъ главнѣйшее угощеніе. Въ курбан-байрамъ — день жертвоприношеній — каждый хозяинъ по состоянію своему рѣжетъ отъ одной до трехъ скотинъ. Въ обыкновенномъ быту Киргизовъ, для угощенія сколько-нибудь уважаемаго одноплеменника, тѣмъ болѣе старшины или султана, употребляется по-крайней мѣрѣ одинъ баранъ.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе, съ развитіемъ понятія народа, происшедшимъ отъ большаго и большаго сближенія съ осѣдымъ населеніемъ и съ предметами торговли на сосѣднихъ ярмаркахъ и отъ быстрого распространенія торговли въ самой Ордѣ чрезъ учрежденіе при ханской ставкѣ съ 1832 года ярмарокъ, послѣдовало развитіе народныхъ потребностей. Въ-слѣдствіе этого количество покупателей муки, исключительно пшеничной, дѣлается большимъ и большимъ; на одежду каждый порядочный Киргизъ употребляетъ халаты, кафтаны и пр. лучше и цѣннѣе годъ отъ году противъ прежней грубой и простой одежды; по своимъ понятіямъ о зажиточности, Киргизы, болѣе или менѣе богатые скотомъ, покупаютъ множество полушелковыхъ халатовъ, обыкновенныхъ азіатскихъ ковровъ и другихъ любимыхъ товаровъ, которые, наполняя кучею кибитку или землянку, составляютъ вещественное богатство Киргиза. Многіе познакомились и полюбили употребленіе чая, сахара, чайной посуды и нѣкоторыхъ мелкихъ прихотливыхъ вещей. Для удовлетворенія этихъ потребностей и для взноса зекета и другихъ сборовъ, Киргизы продаютъ столько скота, сколько могутъ отдѣлать не разстроивая тѣмъ своего хозяйства.

Зекетъ есть принадлежность ханскаго достоинства. Назначеніе его заключается въ доставленіи хану народомъ средствъ къ поддержанію его съ семействомъ, сообразно съ его достоинствомъ, и къ устройству всего полезнаго по управленію его для блага народа. Ему подлежитъ простой народъ, который обязанъ по количеству скота отдавать одну изъ сорока головъ для взноса зекета или деньгами или частію и скотомъ. Но въ управленіе хана Джангера, Киргизы, имѣвшие скота меньше, чѣмъ на сто рублей серебромъ, особенно расстроенные въ хозяйствѣ и оказавшіе какія-либо особые заслуги, освобождались отъ взноса зекета. Вообще, сборъ этотъ простирался отъ 200 до 250 тысячъ рублей ассигнаціями, которыя употреблялись какъ для содержанія хана съ семействомъ, такъ и на содержаніе русской и киргизской канцеляріи, письмоводителей при родоначальникахъ и училища въ ханской ставкѣ, на уплату оброковъ за земли, откупаемыя ханомъ для народа, на пособіе духовенству, бѣднымъ, другія благотворенія и на расходы, состоящія въ угощеніи Киргизовъ, пріѣзжающихъ въ ставку хана, по ихъ обычаямъ. Зекетъ также составляетъ теперь единственное средство при возведеніи въ ханскихъ ставкахъ мечетей, при постройкѣ ярмарочнаго двора и домовъ по общественнымъ потребностямъ, и вообще при полезныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ.

Сугумъ ханскій есть принадлежность ханскаго достоинства и состоитъ въ сборѣ скота натурою ежегодно по назначенію до 500 головъ крупнаго скота на зарѣзъ въ пищу для пособія хану въ средствахъ къ содержанію пріѣзжающихъ въ ставку его Киргизовъ; скотъ этотъ не превышаетъ стоимости 15,000 руб. ассиг.

Сугумъ родоначальниковъ есть добровольный взносъ рода на содержаніе своихъ родопрародителей, въ томъ уваженіи, что они несутъ обязанности управленія родомъ и ходатайствуютъ о его нуждахъ. Этотъ сборъ незначи-

теленъ и случается, что при нежеланіи народа взносить его, онъ иногда и вовсе не получается.

Кромѣ того, до 6,000 руб. ассиг. собирается деньгами и скотомъ на содержаніе разсылныхъ конныхъ Киргизовъ, находящихся при ханской ставкѣ. Сборъ этотъ располагается такъ, что роды содержатъ:—два болѣе значительные по два, а остальные по одному,—всего же четырнадцать чело-
вѣкъ разсылныхъ.

Хозяйство Орды, вообще ограничивается поддержаніемъ обыкновенныхъ у Киргизовъ породъ скота и возможно-большимъ размноженіемъ его. Въ благоприятные годы, скотъ, въ особенности бараны, размножаются быстро; но 1) обыкновенное потребленіе его и натурою и въ продажу по всѣмъ вышеизъясненнымъ предметамъ весьма сильно; 2) одна жестокая зима вдругъ губитъ отъ трети до половины стада и табуновъ, и 3) при количествѣ скота до 5,200,000 головъ, не достаетъ земель въ Орлѣ для продовольствія его, и потому въ послѣднее пятнадцатилѣтіе размноженіе скота въ благоприятные годы, давая Киргизамъ средства къ удовлетворенію ихъ потребностей, затѣмъ едва только вознаграждало потери, понесенныя скотоводствомъ отъ нѣсколькихъ губительныхъ въ этотъ промежутокъ времени зимъ.

Промышленность Киргизовъ Внутренней Орды заключается въ скотоводствѣ и въ сбытѣ преимущественно барановъ, рогатаго скота, лошадей и сырыхъ отъ скота произведеній—сада, кожи и шерсти.

Для этого на Рын-Пескахъ учреждены двѣ ярмарки: одна съ 15 апрѣля по 15 мая, а другая съ 15 сентября по 15 октября на общихъ о ярмаркахъ правилахъ; разѣзды же для торго въ Орлѣ воспрещены. Кромѣ того, торговля производится на ближайшихъ отъ разныхъ киргизскихъ кочевьевъ ярмаркахъ: новоузенской въ городѣ Новомъ-Узенѣ съ 1 октября по 1 ноября; въ селеніи того же уѣзда Александровскомъ-Гаю; вслѣдъ за ново-

узенской, троичкой и покровской въ селеніи Черноярскаго-Уѣзда Балхунахъ; а затѣмъ въ городахъ Астрахани, Гурьевѣ, Новоузенскѣ, Саратовѣ, въ нѣкоторыхъ окрестныхъ селеніяхъ и на внутренней уральской линіи. Нѣсколько торговцевъ поселились въ ставкѣ, завели дома, лавки и производить постоянный торгъ.

Годичный оборотъ торговли въ Орлѣ полагается среднимъ числомъ въ миллионъ рублей серебромъ.

Для удобнаго сообщенія съ смежными селеніями и городами, устроены ханомъ Джагеромъ дороги въ Орлѣ, которыя, проходя по ровной, сухой плоскости, не требуютъ ни особенныхъ работъ для поправки ихъ, ни гатей, ни мостовъ; съ половины весны и до половины осени онѣ сами собою весьма-удобны для проѣздовъ; въ зимнее время сообщеніе съ ставкою почты совершенно прекращается, а потому проѣзды саннымъ путемъ весьма-трудны. При попеченіи мѣстнаго управленія, проѣзды въ ставку и безъ содѣйствія кордоновъ такъ же безопасны, какъ и на большихъ дорогахъ въ государствѣ. Торговцы и промышленники проѣзжаютъ спокойно по два и по три челоѣка. По главнымъ дорогамъ, мѣстами, на разстояніи 20 или 30 верстъ, устроены землянки и хутора, при которыхъ имѣются по двѣ тройки лошадей для проѣзжающихъ и для ордынской почты; они же служатъ постояннымъ дворомъ для торговцевъ и извозчиковъ. По дорогамъ чрезъ степь есть колодцы и копани, при которыхъ проѣзжающіе останавливаются.

Киргизы, какъ дикіе сыны степей, весьма-недавно и притомъ немногіе начали понимать необходимость образованія. И этимъ они вполне обязаны благотельному управленію хана Джангера Букеева, которымъ 6-го декабря 1841 года, въ честь этого высокочественнаго дня, открыто при ставкѣ его на Рын-Пескахъ училище съ тою цѣлю, чтобъ доставить дѣтямъ султановъ и старшинъ возможность, какъ къ потребному для ихъ

положенія въ Орлѣ первоначальному образованію, такъ и къ дальнѣйшему обученію способнѣйшихъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ помѣщенію дѣтей въ это училище онъ убѣдилъ султановъ и старшинъ представленіями о необходимости ученія и примѣромъ отдачи двухъ своихъ дѣтей.

Училище помѣщается въ домѣ, выстроенномъ для этого изъ ханской суммы и содержитсѣ иждивеніемъ хана. Предметы ученія: законъ и правила магометанскаго вѣроисповѣданія; языки: татарскій, персидскій, арабскій и русскій, русская грамматика, ариметика и основанія географіи и исторіи. Учителей частно нанимаемыхъ двое: одинъ мулла для закона магометанскаго и трехъ восточныхъ языковъ, другою для языка русскаго и выше упомянутыхъ наукъ. Число учениковъ простирается до 40, а время ученія ихъ съ осени до мая мѣсяца. Ежегодно 6 го декабря, въ день открытія, дѣлаются испытанія учениковъ, на которыя приглашаются отцы и родственники учащихся. Изъ этого училища способнѣйшіе поступаютъ въ Оренбургскій Неплюевскій Кадетскій Корпусъ; а дѣти хана Джангера помѣщены въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества Корпусѣ въ ознаменованіе особеннаго вниманія къ заслугамъ хана по управленію Ордою.

Мулламъ, въ Орлѣ находящимся, ханъ вмѣнилъ въ обязанность учить дѣтей киргизской грамотѣ, письму и правиламъ вѣры. Для этого ученія, они собираютъ обыкновенно зимою къ себѣ мальчиковъ, а нѣкоторые Киргизы приглашаютъ для дѣтей своихъ и родственниковъ муллъ къ себѣ въ зимовья. Число учениковъ въ этихъ небольшихъ домашнихъ школахъ неизвѣстно; но вообще въ настоящее время развивается наклонность Киргизовъ къ обученію дѣтей грамотности и правиламъ вѣры.

Предполагается училище это внести въ разрядъ государственныхъ учебныхъ заведеній, съ предоставленіемъ

учителямъ правъ службы; а мullaмъ въ школахъ, гдѣ обучается болѣе 20-ти дѣтей, правъ на вниманіе и награды правительства.

Состоя подъ высшимъ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, Внутренняя Орда въ мѣстномъ управленіи находится подъ начальствомъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора и завѣдываніемъ Оренбургской Пограничной Коммисіи; но на основаніи Высочайше дарованной грамоты, главное мѣстное управленіе возложено на хана, какъ ближайшаго вышшаго мѣстнаго начальника.

Гражданскія дѣла между Киргизами, маловажныя преступленія и воровство до 30 р. сер., въ первый и второй разъ судятся ханомъ въ присутствіи истца, отвѣтника и ихъ свидѣтелей, при мullaхъ, султанахъ и бѣяхъ, по духовнымъ постановленіямъ и кореннымъ народнымъ обычаямъ, изъ которыхъ ханъ Джангеръ составилъ сводъ постановленій по судопроизводству, заключающій въ себѣ разрѣшенія всѣхъ спорныхъ и подлежащихъ суду дѣлъ. Сводъ этотъ до того соответствуетъ понятіямъ и потребностямъ народа, что не было примѣра жалобы на рѣшеніе, на нихъ основанное, или просьбы о дозволеніи разсмотрѣть и рѣшить дѣло въ Оренбургской Пограничной Коммисіи.

Затѣмъ, за неповиновеніе начальству, побѣги за Уралъ, воровство свыше 30 р. сер. и до 30 р. сер. въ третій разъ, покушеніе къ возмущенію и проч. судятся Пограничною Коммисіею; а за убійство, грабежъ, измѣну и возмущеніе военнымъ судомъ по русскимъ законамъ.

Учрежденный при ханѣ совѣтъ ханскій состоитъ изъ 12 бѣевъ или совѣтниковъ—по одному отъ каждаго родоправленія Орды, которые по благонравности своей, знанію народа и его нуждъ, уваженію въ народѣ и опытности, должны содѣйствовать хану во всемъ полезномъ по управленію Орды своими свѣдѣніями и мнѣніями. Бѣи обыкновенно собираются на совѣ-

щаніе по приглашенію хана, или сами являются къ нему съ изъясненіемъ своихъ свѣдѣній и мнѣній, а остальное время находятся въ мѣстѣ своего кочевья: а потому ханскій совѣтъ постоянного присутствія не имѣетъ.

По Высочайше утвержденному положенію о кордонныхъ линіяхъ въ Астраханской и Саратовской Губерніяхъ, при ханской ставкѣ состоитъ команда изъ 100 казаковъ астраханскаго войска съ штаб-офицеромъ и двумя обер-офицерами, 50 астраханскихъ Калмыковъ и 25 уральскихъ казаковъ съ обер-офицеромъ, около Орды расположены линіи: внутренняя астраханская, каспійская и внутренняя уральская. При содѣйствіи этихъ командъ, безопасность и порядокъ въ мѣстномъ управленіи Ордою удовлетворительно поддерживаются.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ хана находятся родоначальники, которые управляютъ родами Орды и избираются ханомъ изъ способнѣйшихъ и почетнѣйшихъ въ Ордѣ судановъ и бѣевъ. Согласно представленіямъ хана и мнѣніямъ Оренбургской Пограничной Коммисіи, они утверждаются въ званіи родоначальниковъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ. Подъ вліяніемъ ихъ управляютъ отдѣленіями старшины, назначаемые ханомъ изъ способнѣйшихъ Киргизовъ. Къ обязанностямъ родоначальковъ принадлежитъ главное мѣстное завѣдываніе всѣми отдѣленіями рода и начальство надъ старшинами, которые имѣютъ обязанностію ближайшее завѣдываніе Киргизами въ вѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ. Такъ-какъ встрѣчаются дѣла, по которымъ необходимо письменное производство, то для этого къ родоначальникамъ назначены ханомъ писмоводители. Старшины только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ доносятъ письменно. Всѣ они не имѣютъ правъ государственной службы, но въ случаѣ жалобъ на злоупотребленія смѣняются ханомъ съ вѣдома оренбургскаго военнаго губернатора. Въ

настоящее время, со смертію хана Джангера, орда состоитъ подъ опекунскимъ управленіемъ.

Выше уже объяснено, что Киргизы совершенно преданы магометанскому вѣроисповѣданію ученія Сунни, и со времени учрежденія мulla по одному на 170 кибитокъ, религиозные обряды совершаются неупустительно. Устроенныя въ зимней и лѣтней ставкѣ двѣ мечети почти совершенно достаточны для исполненія молитвенныхъ обрядовъ; время, назначенное для омовенія и молитвъ, соблюдается съ точностію. Главный постъ у Киргизовъ, извѣстный подъ именемъ *уразы*, начинается въ послѣднихъ числахъ августа вмѣстѣ съ рожденіемъ луны и оканчивается въ послѣднихъ числахъ сентября. Въ это время Киргизы цѣлые дни лежатъ неподвижно безъ пищи и питья, погруженные въ сонъ или въ совершенное бездѣйствіе и только вечеромъ, съ появленіемъ луны, выходятъ изъ своихъ жилищъ на молитву и потомъ уже цѣлую ночь проводятъ въ утоленіи дневнаго голода до восхожденія солнца, нисколько не воздерживая себя отъ пищи ни въ количествѣ, ни въ качествѣ.

Сношенія съ смежными Европейцами и пріобрѣтенное, въ слѣдствіе этого, болѣе очищенное понятіе о счастьи семейной жизни, уменьшило въ большей части Киргизовъ наклонность къ многоженству. Въ настоящее время, не болѣе 3-хъ, а болѣею частію двѣ и даже одна жена достаточны для семейнаго быта не только бѣдныхъ, но и богатыхъ Киргизовъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ нѣтъ еще понятія о равенствѣ семейныхъ правъ мужа и жены, такъ-что всѣ заботы, всѣ труды, весь уходъ за хозяйствомъ и предупрежденіе всѣхъ прихотей мужа лежатъ на обязанности жены. Киргизъ совершенно праздный, возвращаясь изъ своихъ ненужныхъ развѣздовъ по смежнымъ ауламъ, бросаетъ свою лошадь и предаётся полному бездѣйствію, а жена обязана озаботиться и о немъ, и о ло-

шадѣ, и о дѣтяхъ, и обо всемъ, относящемся до домашняго хозяйства.

Брачные союзы ихъ дѣлаются въ видѣ контрактовъ между отцами и обыкновенно безъ вѣдома и безъ предварительнаго свиданія жениха и невесты. Первою потребностію считается условленная за невесту плата, состоящая преимущественно изъ опредѣленнаго по взаимному согласію количества, смотря по состоянію, верблюдовъ, лошадей и другаго крупнаго скота, и иногда, что бываетъ весьма рѣдко, денегъ или вещей для устройства кибитки. Всѣ это извѣстно у нихъ подъ названіемъ *калыма*. Невѣста также иногда отъ избытковъ своихъ родителей приносить съ собою нѣкоторыя домашнія принадлежности. Такимъ образомъ, послѣ взаимно устроенныхъ условій, дѣвушка считается уже принадлежностію семейства жениха и въ случаѣ смерти его права на нее передаются братьямъ или другимъ родственникамъ семейства, внесшаго калымъ. Были примѣры, что невеста переходила въ третью и четвертую руки и, не смотря на ощутительную разность лѣтъ, доставалась отъ старшаго самому меньшему брату. Изъ этого правила не исключается и семейство самого хана.

Нельзя не удивляться довольно рѣдкимъ случаямъ встрѣчающагося между Киргизками несчастнаго исхода родовъ. Начиная отъ ханскихъ женъ и нисходя до послѣдней Киргизки, между всѣми принято за правило—при начавшихся потугахъ или родовыхъ боляхъ, вытѣснять дитя усиленнымъ давленіемъ одной и обѣихъ ногъ, направленнымъ на нижнюю часть живота, что, по мнѣнію старухъ, замѣняющихъ въ этомъ случаѣ повивальныхъ бабокъ, составляетъ необходимую потребность счастливаго окончанія родовъ. Обыкновеннымъ слѣдствіемъ этого насилія бываетъ потирание матки, трудное отдѣленіе урины, расположеніе къ разнообразнымъ страданіямъ матки и ея чахоточному состоянію. Но дѣти почти всегда рождаются

здоровыми и тягостная во всѣхъ отношеніяхъ жизнь матерей нерѣдко длится до глубокой старости. Замѣчательно между Киргизами обыкновение, по которому каждый, случайно прибывшій во время разрѣшенія отъ бремени, считается уже самымъ близкимъ родственникомъ новорожденному, — каково бы званіе и вѣроисповѣданіе онъ ни былъ.

Это обыкновение соблюдается у нихъ и въ отношеніи къ христіанамъ, такъ что Киргизъ, случайно имѣвшій пребываніе въ домѣ во время родовъ, обыкновенно испрашиваетъ согласія родителей считать его не постороннимъ лицомъ, но кровнымъ роднымъ.

Всѣ религиозные обряды Киргизовъ совершенно одинаковы съ обрядами казанскихъ Татаръ — и это весьма понятно, потому-что вызванные по желанію хана изъ Казани муллы были первоначальными учредителями вводимого между обитателями степей religiosaго порядка.

Безпечная степная жизнь Киргиза, нерѣдко сопряженная со многими лишеніями, вознаграждается свойственными ему быту удовольствіями. Развѣжая по ауламъ безъ особенной цѣли и возвращаясь въ свою кибитку, Киргизъ не заботится ни о чемъ и счастливъ, если найдетъ кумызъ, составляющій одно изъ главныхъ наслажденій Киргизовъ и потребляемый ими въ необыкновенно большомъ количествѣ. Чтобы получить понятіе о степени пристрастія кочевыхъ народовъ къ этому напитку, достаточно видѣть выраженіе удовольствія на лицѣ Киргиза, когда онъ при входѣ въ свою или чужую кибитку берется за рукоятъ деревянной мутовки, опущенной въ кожаный, узкогорлый, прокопченный мѣхъ или сабу, — и ударяетъ ею нѣсколько разъ: это вошло уже у нихъ въ обычай, какъ знакъ привѣтствія и услуги.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ известномъ кумызѣ.

Кумызъ есть молочная жидкость, приготовляемая изъ кобыляго молока

черезъ приведеніе его въ особеннаго рода броженіе, отчасти кислое, отчасти винное; цвѣтъ его синевато-бѣлый, похожъ на снятое молоко; во вкусѣ, кромѣ кислоты и солодковатости, замѣтна какая-то неопредѣленная сырость, сильно отражающаяся и въ обонаніи по такому же сырому запаху (*): то и другое особенно замѣтно предъ употребленіемъ кумыза послѣ. При этомъ онъ бьетъ въ носъ, какъ шипучее вино или кислые щи, но далеко не подходитъ по свойствамъ своимъ къ молочной водкѣ Калмыковъ, съ которою его сравниваютъ.

Извѣстно, что кобылье молоко по составнымъ частямъ своимъ подходитъ довольно близко къ женскому молоку. Въ немъ много сахара, очень-мало сыра и масла; хваленое кобылье молоко вовсе не густѣетъ и едва нѣсколько бываетъ гуще воды, слѣдовательно, творогу или сыру въ немъ почти нѣтъ; масло показывается едва замѣтными крошками и принимается, вѣроятно, отъ копченыхъ стѣнъ сабы, темноватый цвѣтъ; оно собирается хозяйками какъ лакомство и называется май, — общее названіе масла, сала и жира. Приготовление кумыза изъ этого молока просто, но требуетъ сноровки и тщательнаго наблюденія. Парное кобылье молоко наливается въ кожаный узкогорлый, прокопченный мѣхъ или сабу, въ который входитъ нѣсколько ведеръ; въ молоко прибавляется, смотря по достатку хозяина, болѣе или менѣе воды, на-примѣръ, треть или шестая доля; жидкость эту бьютъ безпрестанно длинной деревянной мутовкой, кото-

(*) Сырость во вкусѣ и запахѣ многіе приписываютъ приготовленію кумыза въ кожаномъ мѣхѣ; но это мнѣніе несправедливо. Имѣя полную возможность наблюдать за свойствами кумыза во время производимаго мною пользованія имъ больныхъ въ Саратовѣ, я убѣдился, что приготовленный въ деревянной посудѣ кумызъ имѣетъ тотъ же сырой вкусъ и запахъ, но напитокъ бываетъ кислѣе и менѣе играетъ.

рая никогда не вынимается изъ сабы; этимъ останавливается кислое броженіе, возбуждается пѣна, то-есть вблывается много воздуха въ жидкость, которая, закиснувъ отъ тепла, мало-помалу переходитъ частію въ винное броженіе еще до окончательнаго окисленія. Въ сабу эту сливается ежедневно парное кобылье молоко — въ готовую уже закваску; а потому оно и киснетъ очень-скоро, тѣмъ болѣе, что кумызъ готовится лѣтомъ, начиная съ весны, какъ только кобылы ожеребятся. Такимъ-образомъ, кумызъ, смотря по погодѣ, поспѣваетъ въ теченіи 12—24 часовъ. Башкиры и Киргизы единодушно увѣряютъ, что хорошаго кумыза нельзя сдѣлать ни въ чемъ, кромѣ кожаной посуды, потому-что въ сабѣ молоко не такъ быстро киснетъ и бываетъ прохладнѣе.

Кумызъ, какъ выше объяснено, составляетъ главнѣйшую пищу нашихъ кочевыхъ народовъ, которые безъ него едва-ли могли бы существовать. Они пьютъ его въ невѣроятно огромномъ количествѣ, — до ведра въ день и болѣе, не чувствуя никакого отягощенія и не опасаясь никакихъ послѣдствій. Впрочемъ, по питательному и кровообразующему свойству его, онъ можетъ полнокровныхъ располагать къ апоплексическому кровяному удару. За то, съ другой стороны, трудно придумать какую-нибудь другую пищу, которая бы по легкости питанія всего тѣла могла замѣнить кумызъ и такъ успѣшно соотвѣтствовать долго-временному посту и изнуренію человека въ-теченіи зимнихъ мѣсяцевъ. Исхудавшія зимою скулистыя лица Киргизовъ до того измѣняются и тучнѣютъ въ первыя недѣли весны, что трудно въ нихъ узнать прежнихъ своихъ знакомыхъ. Обыкновенно дѣйствіе кумыза обнаруживается чрезъ недѣлю и ранѣе и состоитъ въ сытномъ, здоровомъ и легкомъ питаніи цѣлаго тѣла, такъ-что изнуренный Киргизъ начинаетъ чувствовать себя бодрымъ, здоровымъ, дышетъ свободно и лицо принимаетъ хорошій цвѣтъ.

По недостатку кобыляго молока, иногда употребляется подставное питье — айранъ — разболтанная въ водѣ простокваша изъ коровьяго молока; также, особенно зимой и на перепутьяхъ, скоблятъ въ воду и пьютъ *крутъ* — соленый, крѣпко высушенный овечій жиръ. Но ни то, ни другое ни въ какомъ отношеніи не замѣняетъ кумыза.

Кумызъ, повидимому, имѣетъ сходство съ сывороткою, приготовленною изъ коровьяго молока; но въ сущности, по дѣйствию своему на организмъ, имѣетъ большую разницу. Сыворотка принадлежитъ къ такъ-называемымъ кровоочищающимъ средствамъ; а кумызъ, соединяя въ себѣ питательное, слегка возбуждающее и кровообразующее свойство, полезенъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно легкое и сытное питаніе. Онъ усиливаетъ отдѣленіе (secretiones) и уменьшаетъ испраженія (excretiones). При употребленіи его, кишечныя изверженія замедляются и большею частію дѣлаются запоры, легко, впрочемъ, уничтожаемые употребленіемъ чистаго кобыляго молока. Испарина дѣлается обыкновенно обильнѣе; моча приобретаетъ мутный цвѣтъ съ бѣловатымъ осадкомъ. Послѣ употребленія кумыза является склонность ко сну, но не въ видѣ опьяненія; сонъ этотъ сопряженъ съ пріятнымъ чувствомъ и не сопровождается ни головною болью, ни общимъ изнеможеніемъ, ни разстройствомъ желудка. Количество кумыза можетъ возрастать отъ 20 до 30 кружекъ и даже до цѣлаго ведра въ сутки; лучше всего пить его деревянными ложками, отъ-чего онъ, соображаясь съ киргизскими обычаями, дѣлается болѣе сноснымъ и пріятнымъ питьемъ, при чемъ не ощущается никакого отягощенія желудка и не замѣтно уменьшенія аппетита. Французская кухня здѣсь неумѣстна и вообще образъ жизни долженъ подходить къ киргизскому степному быту, такъ что для желающихъ получить рѣшительную пользу отъ употребленія кумыза, луч-

ше всего ограничиваться одною бараниною, сваренною въ соленой водѣ; дозволяется, однакожь, баранина и въ другихъ видахъ, какъ то: въ видѣ котлетъ и жареного. Чай, кофе и вино запрещаются, въ особенности первый до такой степени противоѣствуетъ пользѣ кумыза, что въ случаѣ появленія неблагопріятныхъ признаковъ отъ вліянія кумыза, чай служить противоѣдемъ; достаточно одной чашки крѣпкого чаю, чтобы уничтожить вредныя послѣдствія отъ излишняго употребленія кумыза.

Принимая въ соображеніе изложенныя свойства кумыза, нельзя сомнѣваться въ пользѣ его въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. Грудныя страданія, сопровождаемая пнзурительною лихорадкою (febris hectica) и неуступавшія другимъ пособіямъ, уничтожались при употребленіи кумыза и возстановлялось разрушенное здоровье быстро, прочно и безъ всякихъ слѣдовъ бывшей болѣзни, имѣвшей нерѣдко видъ полнаго развитія легочной чахотки (Phthisis pulmonalis). Нельзя ручаться за безусловную пользу кумыза во всѣхъ видахъ чахотки; но были удивительные примѣры какъ бы волшебнаго дѣйствія его въ грудныхъ пораженіяхъ, разумѣется, при строгомъ соблюденіи всѣхъ условій этого леченія. Неоспоримымъ доказательствомъ спасительнаго дѣйствія его можетъ служить и то, что у Киргизовъ чахотка почти неизлѣчна, а потому должно считать его самымъ надежнымъ предохранительнымъ средствомъ въ начавшихся грудныхъ страданіяхъ, и даже однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ пособій въ нѣкоторыхъ видахъ вполне развитой чахотки, гдѣ при атоническомъ состояніи легкихъ и истощеніи всего организма нужно возбужденіе жизненныхъ силъ и легкое питаніе всего тѣла. Сухотки разнаго рода у взрослыхъ и дѣтей успѣшно излечивались употребленіемъ кумыза и даже были примѣры совершеннаго излеченія лихорадокъ, сопряженныхъ съ заболеваниями брюшныхъ внутренностей, об-

щимъ изнеможеніемъ тѣла и худосочиѣмъ. Необходимо ожидать отъ времени дальнѣйшихъ выводовъ и наблюденій о дѣйствіи этого спасительнаго средства.

Докторъ медицины Н. Троицкій.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ О БЕРЕГАХЪ КИТАЯ, СОЧ. ДЮПРЕ.

I.

Привѣтъ въ Макао. — Посѣщеніе камоэнсова грота. — Описаніе залива и города. — Нравы и обычаи туземцевъ. — Брачныя церемоніи. — Страсть къ игрѣ. — Китайская драма.

Безпокойство и любопытство вездѣ насъ преслѣдуютъ; чѣмъ болѣе мы видѣли, тѣмъ болѣе хочется еще видѣть; и жесткіе уроки дѣйствительности, безжалостно стирающей золоченые привраки воображенія, забываются такъ же скоро, какъ и получаютъ. Мы чувствуемъ, какъ усиливается въ насъ тоска по родной сторонѣ, по оставленному семейству; воспоминаніе о домашнемъ кровѣ дѣлается живѣе и мучительнѣе, и мы печально повторяемъ слова поэта: «Счастливы, кто знаетъ только пиры отцовъ и не видалъ дыма, поднимающагося съ чужихъ кровель!» Но скоро пускаемся опять въ путь: и снова жаждемъ разочарованія... Такъ проходитъ жизнь путешественника, такъ проходитъ жизнь большей части людей.

Но эти мрачныя мысли не приходили мнѣ въ голову, пока нашъ фрегатъ, подѣ вліяніемъ сѣверо-восточнаго

муссона, носился по волнамъ Китайскаго-Моря. Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ я дня нашего пріѣзда! Съ какимъ нетерпѣніемъ старался я завидѣть на туманномъ горизонтѣ первые очертанія земли!..

Мы оставили Манилу 1-го декабря 1844 года, и черезъ семь дней подъѣзжали уже къ островамъ, разбросаннымъ по заливу, въ который впадаетъ Жемчужная Рѣка. Утро было прекрасное, воздухъ свѣжій; блестящее солнце золотило безплодные острова, крутые вершины которыхъ рисовались на отуманенномъ небѣ. То являлась передъ нами песчаная бухта, гдѣ покачивались два судна, стоявшія на якорѣ передъ группой деревьевъ, за которыми скрывался сѣрый домикъ съ выгнутой кровлей; то разсѣвшіяся скалы, казавшіяся намъ издали развалинами какого-нибудь древняго города или гигантскаго памятника. Съ тѣхъ-поръ, какъ я оставилъ Средиземное-Море, ничто не напоминало мнѣ такъ живо безплодныхъ, но такъ гармонически убранныхъ острововъ Греческаго Архипелага; все пробуждало во мнѣ воспоминанія, не исключая и смуглаго лопмана, который взялся вести нашъ фрегатъ.

Наше любопытство было сильно возбуждено множествомъ окружавшихъ насъ лодокъ. Еще наканунѣ замѣтили мы нѣсколько такихъ лодокъ; онѣ плавали попарно, какъ неразлучные друзья, верстъ за 40 отъ берега. Но ближе къ островамъ море было совершенно покрыто ими, такъ-что сосчитать ихъ не было возможности. Мужчины и женщины смѣшались надъ нами, глядя, какъ мы смотрѣли на ихъ странные суда съ тростниковыми парусами. Низкія, остроконечныя спелки, онѣ, казалось намъ, готовы были каждую минуту опрокинуться, тѣмъ болѣе, что на широкихъ, круглыхъ кормахъ громоздились высокія платформы, на которыхъ двигалось все населеніе, занятое своими привычными работами.

Мужчины, женщины, дѣти — все живутъ тамъ вмѣстѣ какъ попола; женщины моютъ платья, стрипаютъ, кормятъ дѣтей и въ случаѣ нужды ровно работаютъ тяжелыми веслами. Костюмъ женщинъ мало разнится отъ мужскаго: онѣ носятъ широкіе шаровары, прикрытые длиннымъ пальто; черные волосы ихъ подобраны подѣ платокъ, небрежно завязанный подѣ подбородкомъ, тогда-какъ у мужчинъ длинная заплетенная коса обыкновенно обвивается вокругъ ихъ коричневой шапки. Это люди хорошо сложенные, грубо одѣтые; бронзоваго цвѣта лица ихъ отличаются суровыми и рѣзкими чертами. Они — рыбаки по ремеслу, пираты по случаю; лодки составляютъ единственный пріютъ ихъ — между небомъ и моремъ.

Нѣсколько кораблей, плывшихъ по одному направленію съ нами — одни въ Гон-Конгъ, другіе въ Кантонъ, еще болѣе оживляли и разнообразили эту картину.

Вечеромъ мы бросили якорь подѣ тридцати торговыхъ кораблей, почти въ пяти миляхъ отъ Макао, который явился намъ освѣщеннымъ послѣдними лучами заходящаго солнца.

Между гранитными утесами, увѣнчанными небольшими крѣпостями, въ глубинѣ песчаной бухты, возвышаются первые дома Макао на широкой и просторной набережной, идущей по направленію кривой линіи морскаго берега. За этимъ первымъ планомъ видны другіе дома, раскиданные по косогорамъ, сообразно съ причудливостію почвы, то гладкой, то волнистой. Сады и группы деревъ, перемежающіяся съ зданіями, уничтожаютъ однообразіе. На обѣихъ оконечностяхъ города возвышаются горы, гораздо выше тѣхъ, на которыхъ онъ расположенъ. Сѣверная гора увѣнчана крѣпостью Гюя; на южной стоитъ древній, теперь оставленный монастырь, убѣжище одного италянскаго миссіо-

138-1-1
446
4
ЖУРНАЛЪ

26
8
МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ 3-ГО ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

=
1841.

путей въ Россіи могутъ служить слѣдующія сравнительныя выводы изъ Видовъ Внутренняго Судоходства, издаваемыхъ Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія.

Привезено по объявленнымъ цѣнамъ :

	1839	1838
Къ С. Петербургу на	196,974,904 р.	142,725,960 р.
Къ Москвѣ	17,467,391 —	22,074,763 —
Къ Архангельску	15,281,500 —	9,988,941 —
Къ Ригѣ	32,437,378 —	19,467,794 —
Къ Юрбургъ	7,300,719 —	4,762,147 —
Къ Херсону	4,065,835 —	4,038,329 —
Къ Ростову, Таганрогу и Нахичевани	8,353,820 —	6,254,175 —
Къ Астрахани	6,238,877 —	6,936,939 —

О возвышеніи воды въ рѣкѣ Волгѣ. Въ Лѣсномъ Журналѣ (1840 № 9) напечатаны слѣдующія замѣчанія, собранныя въ Астраханскомъ портѣ, о наибольшей прибыли воды въ Волгѣ:

1828	году	6	фут.	$4\frac{3}{4}$	дюйм.	28	Мая.
1829	—	6	—	$4\frac{1}{2}$	—	5	Іюня.
1830	—	3	—	$6\frac{1}{2}$	—	6	Іюня.
1831	—	5	—	»	—	29	Мая.
1832	—	3	—	$7\frac{1}{2}$	—	10	Іюня.
1833	—	6	—	$8\frac{1}{2}$	—	2	Іюня.
1834	—	7	—	7	—	17	Іюня.
1835	—	9	—	$6\frac{1}{2}$	—	30	Мая.
1836	—	6	—	7	—	24	Мая.
1837	—	8	—	8	—	8	Іюня.
1838	—	8	—	10	—	31	Мая.
1839	—	9	—	$1\frac{1}{2}$	—	6	Іюня.
1840	—	4	—	11	—	2	Іюня.

Свѣдѣнія о Внутренней Киргизской Ордѣ. Внутренняя Киргизская Орда, перешедшая въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ степей Зауральскихъ на

пространство между Ураломъ и Волгою, нѣкогда занятое Калмыками, служить лучшимъ доказательствомъ благотельнаго вліянія просвѣщеннаго Правитель-ства даже на быть самыхъ кочевыхъ народовъ.

Въ эпоху перехода, поколѣнія составившія Внутреннюю Орду были бѣднѣйшими изъ Кайсаковъ; нынѣ, не смотря на выгоды и преимущество угодій, которыми пользуются Зауральскія Киргизскія племена, Внутренняя Орда значительно зажиточнѣе ихъ. Въ сей послѣдней считается:

1. Земли со включеніемъ между-Узевскаго пространства и Каспійскаго побережья . . . , 7,075,700 десят.

Изъ нея:

Степи годной для пастбища	5,898,000	—
Луговъ	111,300	—
Камыша	12,700	—

Всего годной 6,022,000 —

Степи безплодной 192,000 десят.

Песковъ 420,000 —

Солонцовъ и хаковъ 438,000 —

Всего неудобной 978,000 —

II. Жителей:

По показанію Сенатора Эн- геля въ 1827 году.	По показанію Пристава при Ханѣ Внут- ренней Орды Тит. Сов. Ка- релина въ 1832 году.	По показанію Хана Джан- гера въ 1839 году.	Среднее.
—	—	—	—
Киби- токъ	Киби- токъ 11,660	Киби- токъ 16,550	Киби- токъ 14,105
Душъ муже- скаго пола 42,000	Жите- лей о- боего пола 60,000	Душъ обоого пола 99,300	Душъ обоого пола 81,100

III. Скотоводство:

Верблюдовъ	52,000	45,000	91,000	63,000
Лошадей	500,000	250,000	400,000	389,000
Рогатаго скота	100,000	150,000	180,000	144,000
Овецъ	2,000,000	1,500,000	1,500,000	1,666,666

IV. Ханская ставка расположена при западной окраинѣ Рыньпесковъ, именуемой Доласкусъ; въ ней считается: строеній. жителей.

Мечетъ	1	—	—
Домовъ принадлежащихъ Хану	9	—	—
Киргизамъ	10	37	32
Татарамъ	19	51	48
Русскимъ	12	39	35
Всего.	50	127	115

V. Дороги ведущія отъ ставки:

1. Къ Оренбургу чрезъ Уральскъ:

Форпостъ Глинянской	180	верстѣ.
Кармановской	75	—
Кызыль Убинской	40	—
Мергѣневской	55	—
Уральскъ	155	—
Оренбургъ	272	—

2. Къ Саратову:

Эльтонская пристань	75	—
Камышинъ	130	—
Саратовъ	130	—

3. Въ Астрахань:

Ханскій хуторъ	100	—
Деревня Володиміровка	20	—
Г. Черный Яръ	40	—
Астрахань	450	—

Ж. М. Г. И. Кн. I. 1844.

VI. При Ханской ставкѣ ежегодно бываетъ ярмарка весенняя съ 15 Апрѣля по 15 Мая и осенняя съ 15 Сентября по 15 Октября. Въ 1839 г. на эти ярмарки доставлено было:

	весною.	осенью.
Верблюдовъ	73	—
Лошадей	169	187
Рогатаго скота	2,245	1,448
Барановъ	65,445	3,053
Конскихъ шкуръ	10,718	3,400
Яловицъ	6,244	432
Верблюжьихъ шкуръ	552	67
Верблюжей шерсти пудовъ	6,365	114
Козьяго пуху	423	—
Сала	5	380
Мерлушекъ штукъ	13,291	—
Заячьихъ шкуръ	5,195	—
Овчинъ	8,220	1,500
Кошемъ	38	—
Товару { привезено на	1,778,200	642,500 р.
разнаго { продано на	988,450	248,950 —

НОВЫЯ ОПЫТЫ И ОТКРЫТІЯ.

Новое открытіе, докторомъ Бушри, способа сообщать дереву разныя свойства. Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 30-го Ноября 1840 года, г. Дюма читалъ донесеніе комиссіи, состоявшей изъ Араго, Мирбея, Понселе, Гамбе, Одуена, Бусинго и Дюма, и которой поручено было Академіею рассмотреть записку доктора Бушри о изобрѣтенномъ имъ способѣ обработки дерева.